

СОНЯ МАРМЕЛАДОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕПОКОРНАЯ
для
ХУЛИГАНА

Соня Мармеладова

Непокорная для хулигана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67814783

SelfPub; 2022

Аннотация

Громов Демид бывший лучший друг моего брата. Заносчивый, самоуверенный и называющий меня телепузиком. У парня до сих пор есть претензии к моему брату, но я не понимаю, при чём тут я? Почему все пути ведут к Громову и как так вышло, что мы учимся в одном универе?

Содержит нецензурную брань.

Соня Мармеладова

Непокорная для хулигана

Пролог

Четыре месяца назад

Ехать на трассу для мотогонок было ошибкой. Но что-то туда влекло и манило, какая-то часть воспоминаний, связанных с ней.

Демид повернул ручку газа почти до упора, с наслаждением вбирая в себя рёв мотора. Огни ночного города мелькали по обе стороны и, будто расступались перед ним. Машин практически не было. Тишина. Спокойствие и вместе с тем одиночество...

Въезд на трассу для спортсменов-участников всегда открыт и практически в любое время здесь кто-то находился. На трибуне веселились парни со своими девчонками, громко играла музыка. Демид не надеялся, что будет один, но хотел не спеша проехаться по трассе, по её опасным извилистым поворотам. Вспомнить давно забытые чувства, вспомнить почему отказался от гонок...

Но какого же было удивление, когда рядом промчался до ярости знакомый байк. Кислотно-желтый цвет дисков и передней панели, красный дракон сбоку на шлеме гонщика...

Сначала решил, что показалось, что вообще можно рассмотреть на такой скорости?.. но сомнений не было. Номер всё тот же. Покровский.

Какого чёрта он так беспечно гоняет?! Как посмел вернуться сюда?

В крови разливался адреналин, смешанный с бурлящей злостью, в груди клокотал гнев. Демид ускорился, пригнулся и наклонился, входя в крутой поворот, и вот уже через несколько мгновений поравнялся с давним соперником. С тем, кто когда-то был другом...

Демид был уверен, что Покровский тоже узнал его и сейчас соревнуется с ним, пытаясь доказать своё превосходство, обогнать соперника не составило труда, но Покровский резко свернул с трассы и направил байк к трибунам.

Демид удивлённо остановился, опустил подножку и снял шлем.

Навстречу бывшему другу бежала невысокая малышка. Длинные волосы развевались на ветру, фигура утопала в куртке Покровского. Девчонка раскинула руки, прыгнула и повисла у Покровского на шее, как только тот слез с байка.

– Гадство... – тихо выругавшись, Демид повесил шлем на руль и направился по газону к счастливой парочке.

Покровский уже успел отцепить от себя рыжую, пристающую девчонку и почётно доверил ей нести свой шлем. Потрепал её по волосам и покатил мотоцикл к трибунам. Девчонка скакала рядом, что-то щебеча.

«Как же изменился вкус у Покровского...» – мелькнула злорадная мысль. И раздражение поднялось с новой силой.

Какого чёрта этот придурок так легко всё забыл? Какого чёрта предал ту, что выбрала его?..

Демид схватил парня за плечо, рывком развернул к себе и впечата кулак в лицо. Покровский выпустил байк, который тут же опрокинулся набок. Девчонка тихо вскрикнула. Бывший друг прижал ладонь к разбитому носу и тут же бросился в ответку.

Жёсткий удар пришёлся на скулу. Демид и забыл, какой Покровский резкий.

– Прекратите! – кричали рядом, но остановиться было невозможно.

Вместе с гневом выплёскивалась обида. Разочарование. Всё то, что лежало на сердце грузом...

Парни мутузили друг друга и в какой-то момент повалились на землю. Демид перебросил Покровского через себя и оказался сверху, намереваясь приложить кулаком смазливую морду ударом-другим, как внезапно сам получил по голове. Шлемом.

– Отвали, придурок! – малышка практически рычала. Глаза цвета расплавленной карамели сверкали гневом и беспокоейством за этого дурака. – Прекрати, я сказала! Проваливай! – кричала она, не замечая слёз на раскрасневшихся щеках, и лупила шлемом.

Их обступила толпа, вынуждая остановиться.

Демид резко поднялся, стёр тыльной стороной ладони кровь с подбородка и направился прочь.

– Подожди! – донеслось вслед. Покровский нагнал быстро. – Какого хрена? Появляешься так внезапно, после того как исчез и вместо того, чтобы поговорить, набрасываешься с кулаками.

– Отвали! – огрызнулся Демид, дёрнув плечом. – Нам не о чем разговаривать.

– Это ты так думаешь, – голос Покровского дрожал от злости.

Демид резко обернулся, намереваясь послать засранца, но тот уже сам развернулся и поспешил к своей ненормальной. Кажется, девчонка искренне за него испугалась. Ну надо же...

– Ну и чёрт с ними! – парень сплюнул кровавую слюну и поспешил к своему байку, брошенному на трассе.

Зря приехал, нужно было остаться в штатах...

Глава первая

Вступительная речь ректора вызывала зевоту. Демид подпёр голову кулаком, скептически глядя на кураторов факультета международных отношений в синих одинаковых костюмах. Программа мероприятий на год как всегда впечатляла.

Вокруг сидели такие же уставшие и скучающие, как Де-

мид, студенты, мало у кого взгляд горел энтузиазмом. В Национальный Исследовательский Университет не идут «по любви», слишком уж это дорогое удовольствие. Идут, потому что родители настояли/престижно/занять пост отца, нужно подчеркнуть. Но есть и те, чьи глаза буквально светились от открывающихся возможностей и перспектив. Особенно это касалось иностранных студентов, которые выиграли грант на обучение.

Демид повернул голову и кивнул бывшему однокласснику. Косте Волхину. Парню не терпелось подойти и поздороваться. С другой стороны Демиду помахала знакомая девочка, миловидная шатенка, и ещё одна – кокетливая мелированная блондинка, и ещё один чувак, Тим, кажется.

Они все перешли на четвёртый курс, а Демид смог восстановиться только на третий и теперь раздумывал, а правильно ли поступил, что решил закончить универ? В отличие от большинства здесь собравшихся, он год работал, вполне успешно, отец не жаловался и отпускать обратно в Россию не хотел. Демид рвался...

Что-то тянуло обратно, не давало покоя по ночам. Он давно перестал нормально спать, а дыра в груди становилась всё больше, срочно нужно было её чем-то заполнить...

Когда презентация закончилась, поздравили счастливых, пополнивших ряды международного факультета, каждому курсу сообщили номер аудитории для личной встречи с куратором и распустили.

Огромная толпа студентов потянулась из зала, лениво покидая мягкие кресла, обитые синим бархатом. Экран на сцене потух, секретарь ректора покинула кафедру...

Гвалт голосов слегка раздражал. Демид отвык от толпы. Отвык от постоянного внимания к себе. Но как бы не старался, всегда притягивал к себе взгляды.

– Здорово, дружище! – Костян хлопнул по плечу и едва не повис на нём от радости, надо понимать. – Почему не сказал, что вернулся?

– Без тебя было тухло, – усмехнулся идущий позади Тим. Тряхнул русой косой чёлкой и поправил лямку рюкзака с ноутбуком.

– Жаль, что мы больше не в одной группе, – скривился Костя.

Демид отметил на парнях брендовые шмотки, умело замаскированные под обычную одежду, швейцарские часы на запястье у Тима и ботинки известной немецкой марки у Волхина.

«Всё те же сливки общества, ничего не изменилось...»

Детишки богатых родителей, пытающиеся притворяться обычными, простыми, такими как все. В этом плане Покровский сильно отличался от них. Никогда не кичился деньгами своей семьи и всегда одевался действительно просто. Единственной дорогой вещью, если можно так сказать, у него был байк. Но для спортсмена, профессионального уровня – это скорее необходимость, чем прихоть.

Демид неприязненно поморщился. Нашёл кого вспомнить...

– Но мы в одном универе, – хмыкнул непринуждённо, замечая на себе всё больше заинтересованных взглядов. Подавил судорожный раздражённый вздох и тут...

На глаза попалась знакомая фигура. Внутренности сдавило тревогой. Демид жадно всматривался, пытаясь сопоставить образ лупившей его по голове девчонки с тем, что видел перед собой сейчас.

Такие совпадения вообще бывают?

Это была она. Ошибиться сложно. Невысокая, плоская спереди и пышная сзади, в брюках с высокой талией, чтобы короткие ноги визуально казались длиннее. Джинсовая куртка поверх футболки-поло... Девчонка, вместе с другими первогодками, позировала в просторном вестибюле перед кафедрой для студенческого электронного журнала.

Демид подошёл к краю стеклянно-пластикового ограждения, облокотился на перила и уставился на рыжую, словно лису, девчонку. Даже выражение округлённой мордахи казалось хитрым. Гордо вздёрнутый маленький нос и вселенский заговор во взгляде карамельных глаз, что отливали тёмным янтарём.

В памяти вспыхнули флэшбэки той ночи. Тогда эти глаза металы молнии...

Съёмка закончилась, и первокурсники дружным потоком потащились за своим куратором.

Демид хмыкнул и качнулся на пятках, провожая девчонку Покровского заинтересованным взглядом. Несильно пихнул стоящего рядом приятеля локтем и спросил, кивнув на рыжую:

– А это кто? Знаешь?

Костян пожал плечами и посмотрел на Тима, который увлечённо водил стилусом по экрану айпада.

«Телепузик...» – подумал Демид, последний раз взглянув на рыжую, и чуть не рассмеялся. Где Покровский такую откопал, совершенно не в его вкусе...

– Первогодка, наверное. О!.. кстати о птичках, – оживился приятель. – Пойдёшь на вечеринку? Там будет столько горячих девчонок, закачаешься. Ум-м... – протянул он, предвкушая веселье.

– А телепузик там будет? – усмехнулся Демид.

– Кто? – не понял Костян и поскрёб затылок.

– Никто. Забудь, – отмахнулся и направился искать аудиторию, всё для себя уже решив.

Нет, он не станет преследовать малышку, но посмотреть на неё со стороны было любопытно, как и любопытно, что их связывает с Покровским. Неужели всё серьёзно? А как же Ангелина?..

В груди неприятно заворочались противоречивые чувства: от сомнений до надежды. Если Покровский разорвал с Гелей помолвку – это ещё один повод набить ему морду. И... слабая надежда для Демиды. Сколько он её уже не видел? Год

или меньше? Может, уже пришло время встретиться с той, что отпустил однажды?

Только кто же знал, что на вечеринке всё пойдёт не по плану...

Села в центре второго ряда и развалилась на бархатном мягком сидении, устроив локти на оба подлокотника, а пальцы сцепила в замок.

В зале царил атмосфера пафоса. В воздухе витало столько запахов дорожных духов, что складывалось впечатление, будто я по ошибке заглянула в Рив Гош...

Не стоило ожидать, что наша группа тут же сплотится и станет дружной. Представители «золотой молодёжи» привыкли держаться по одиночке, или у каждого уже был свой круг общения за стенами университета.

Мои одноклассники меньше всего были похожи на семнадцатилетних подростков. Здоровенные лбы в крутых шмотках. Практически у всех, я уверена, есть канал на Ютубе, куча просмотров в Тик-токе, за тысячу фоток в Инстаграм. Поколение собирателей «лайков»...

Я единственная из группы пришла в кедах, это о чём-то да говорит.

Пока жила с отцом во Флориде занималась хозяйством, как бы смешно это не звучало. Мой папа не был фермером, скорее предпринимателем. Хлев содержался в идеальной чи-

стоте, а на ферме трудились рабочие: коровок кормили по специальной европейской системе, чтобы их мясо было пригодно для стейков и отмечено знаком стандарта качества.

Коровок было жаль. Я много времени проводила с ними, помогала рабочим. Странное увлечение для девушки моего возраста, но так сложилось...

А теперь я не знаю, чего в жизни хочу. Отец умер внезапно, мать забрала меня к себе и, чтобы не протирать штаны, поступила туда, где раньше учился брат. Решила довести начатое однажды им до конца.

Наконец, это нудное мероприятие закончилось. Встала и направилась к выходу. Осталось получить доступ к личному кабинету на сайте ВУЗа, зачётки и пластиковые пропуска. Хотя, зачем с собой таскать зачётные книжки, когда все отметки за экзамены выставляются в электронном табеле?.. Для престижа и поддержания традиции?

Куратора звали Анатолий Павлович Вязен и он был слишком молод. Слишком смазлив и приветлив, отчего меня внутренне передёргивало, а вот сокурсницы напротив томно вздыхали.

«Да ладно вам!.. он же наверняка гей...» – фыркнула мысленно.

Куратор поднялся к третьему ряду и, заложив руки за спину, склонил голову набок.

– Что вас так веселит... – взгляд голубых глаз скопился на бейдж, прикрепленный к моей футболке, – Мартынова

Василиса? Учебная программа вам кажется такой забавной?

Интересно, он сильно увидится, если расскажу вслух о своём предположении относительно его ориентации?

– Нет, Анатолий Павлович, не кажется. Простите, – натянуто улыбнулась, стараясь на геюгу даже не смотреть. Рядом шумно вздохнула платиновая девица. Пусть вздыхает, мне и дела до них нет...

– Слушаем крайне внимательно, – куратор отправился выше по рядам. – Надеюсь, вы осознаёте, куда поступили и что ожидают от вас преподаватели и ваши родители?

Подпёрла голову кулаком и перевела взгляд на панорамное окно...

– Программа обучения проводится на двух языках: русском и английском, но также встроено изучение двух дополнительных языков: французского и немецкого.

С языками у меня никогда не было проблем, я свободно говорила на трёх, почему бы не выучить ещё и четвёртый?

– Блоком, подводящим итог обучения, является написание и публичная защита ВКР по тематике, связанной с актуальными вопросами международных отношений, – произнёс куратор, видимо, желая нас запугать, но это довольно проблематично, когда каждый студент имеет в своём распоряжении команду репетиров.

После вводной лекции нам дали возможность прогуляться по университету, посмотреть на стенде возле кафедры список методичек и получить их, либо скачать файл на сайте

факультета. Так же нам любезно намекнули, что неплохо бы сразу записаться на факультативы и зарегистрироваться в базе библиотеки, которая оснащена всем необходимым и в которой мы будем проводить много времени.

Покинула аудиторию и направилась к кофейному автомату, который, к сожалению, обступили. Красавицы, одетые так, словно собрались на недельный показ мод в Милане, что-то увлечённо обсуждали и были явно старше. Курс, может, третий-четвёртый.

Встала позади них, совершенно не желая слушать их пустую болтовню, но кто меня спрашивает вообще?

– Слышала? Говорят, Громов вернулся.

«Громов?..» – мысленно нахмурилась. Такое чувство, что я уже от кого-то слышала эту фамилию.

– Да ладно?!.. И зачем ему возвращаться? Разве он не улетел к отцу в штаты, потому что по его вине пострадала Евсеева?

– Она, вроде, осталась инвалидом, но я слышала, авария случилась не из-за Громова...

Выдохнула сквозь стиснутые зубы и отправилась искать другой автомат. Ненавижу сплетни...

Спустилась по винтовой в европейском стиле полупрозрачной лестнице и налетела на какого-то парня.

– Простите, – пробормотала, ловя слетевший с плеча рюкзак. Чёрт, чуть ноут не крякнула...

– Ты настолько коротколапая, что совершенно не видишь,

куда прѣшь, будто маленький танк? – раздался насмешливо-ироничный голос, заставив меня резко вкинуть голову.

– Кого ты тут коротколапой... назвал... – недоумѣнно уставилась на смуглого парня в сером пиджаке, в ужасе узнавая знакомые черты лица...

Ледяной волной окатил гнев. Я хорошо запомнила злые раскосые глаза засранца, который накинудся на Андрея примерно четыре месяца назад. Но больше всего, почти до дрожи, меня бесил тот факт, что брат мне так ничего и не рассказал. Лишь отмахнулся, как от надоедливой мухи.

«Потом... сам виноват...» – он не хотел со мной делиться. Не желал пускать меня в свою жизнь, о которой я и так ничего не знала.

Родители разлучили нас семь лет назад, мы виделись два раза в год и созванивались по Скайпу. Андрей никогда не делился тем, кто у него друзья, как отдыхает, есть ли у него девушка. Я знала лишь, что мой брат успешный мотогощик, победитель каких-то супермото гонок и учится в Национальном Исследовательском университете. Учился. А потом перевѣлся в Высшую школу менеджмента при одном престижном ВУЗе.

И то, что гад передо мной знает о моѣм брате больше меня, что их связывает общее прошлое, воспоминания, которых у меня никогда с братом не будет, раздражало до зубного скрежета.

Но я старалась держаться, прекрасно осознавая свою эго-

истичную детскую ревность, на которую не имела права.

– Ты же не преследуешь меня? – уточнила скептически, миглом превращаясь в напряженный сгусток звенящих нервов. Пусть только попробует сунуться в этот наэлектризованный клубок, шарахнет так, что больно будет даже его предкам.

– Тебя? – чувственно очерченные губы наглеца изогнулись в язвительной усмешке. Засранец специально наклонился, демонстрируя разницу в росте. – А ты кто вообще?

... из лёгких вышибло воздух.

Узнал ведь гадёныш, по хитрым, коварным чёрным глазам вижу, что узнал. Специально провоцирует. Наслаждается...

Обворожительно улыбнулась и протянула медовым голосом.

– Простите, я ошиблась. Всего доброго, несчастливому пути. Э-э... то есть, счастливого, – попыталась обогнуть придурка, но едва не взрезалась в другого.

– Гром, ну ты чего тут? Потерялся? – задорно усмехнулся блондин, повиснув у гада на плече.

«Гром? Это Громов, что ли? Не тот ли, про кого девицы у кофейного автомата говорили? А не всё ли равно?»

Мне, конечно, плевать, но какая-то часть меня жаждала знать, что между этим придурком и мой братом произошло? Что их вообще могло связывать?

– Да так... Телепузика встретил, – веселящийся голос Грома заставил остановиться. Глаза застыла кровавая пеле-

на.

– Ты кого телепузиком назвал? Убью... – процедила, сжимая ладони в кулаки. Я вообще спокойствием никогда не отличалась. Характер взрывной, папа говорил, что мамин. Может, поэтому он меня и забрал, чтобы хоть что-то напоминало о ней и не так скучно жилось?

Громов приглушённо рассмеялся, будто находит мою злость очень забавной и бросился бежать, не забывая дразнить меня.

– Ну? Убивать будешь или у тебя лапки? – заржал и потерялся в толпе учащихся.

Я что, больная за ним ещё бегать? Вот уж нет.

– Передай другу, чтобы голову у психиатра проверил, – бросила опешившему блондину и направилась по своим делам.

Мысли тревожно копошились, но я никак не могла ухватить нужную. Выходит, этот Громов был знаком с моим братом, потом что-то произошло, возможно, связанное с той девушкой, Евсеевой, и Громов укатил в Америку? А теперь он вернулся и восстановился в универ. В мой, мать его ити, универ!

Это я удачно поступила, ничего не скажешь. А может... это мой шанс узнать о брате побольше? Нет уж... если надо, сама могу у него спросить, а от Громова лучше держаться подальше.

Но кто же знал, что этот Громов ещё та заноза в одном

месте?

Глава вторая

Записалась на факультатив по основам практического инвестирования, гибкого менеджмента и посетила библиотеку.

На первом этаже располагались компьютеры, которыми может воспользоваться любой учащийся, на втором и третьем читальные залы и стеллажи с книгами. Библиотека имела круглую форму и была очень светлой, просторной. Мне в ней определённо понравится заниматься. Рядом располагалась кофейня, очень удобно.

Зарегистрировалась везде, где нужно, получила методические пособия на этот семестр и записалась в бассейн при ВУЗе. Дома я занималась несколько лет плаванием, не хочу бросать тренировки, да и тело привыкло. Осталось собрать мед.справки для допуска к тренировкам.

Перед уходом нас снова собрали в аудитории для выбора старосты. Я откровенно скучала и лишь мельком рассматривала одногруппников. Некоторые уже поделились на небольшие компании по интересам. Инста-модели, спортсмены, группа поддержки... группы унылых ботаников не было, примкнуться некуда.

– Я могу быть старостой, – вызвался подтянутый брюнет в синем простом джемпере и брюках. Если бы не итальянские мужские туфли от Марио Бруни, ни за что бы не распознала

в нём мажора.

Куратор крутил колёсико «мыши», шаря глазами по плоскому монитору компьютера.

– У вас безупречная характеристика, Матвей, – наконец произнес он, заставив всех обратить на Матвея внимание. – Отличные достижения во время обучения в частной школе. Думаю, ваша кандидатура подходит. Здесь сказано, что вы играли в баскетбол, не желаете записаться в университетскую команду?

– Было бы неплохо, – вежливо улыбнулся Матвей.

– Вы можете выбрать себе помощника, – оторвав взгляд от экрана, произнёс куратор. Группа резко смолкла, а я усмехнулась. Никто не хочет брать на себя ответственность за чужое раздолбайство.

– Может быть... её, – в вибрирующем голосе Матвея скользила ирония. На кого это он показывает?

– Меня? – вздёрнула бровь, указав на себя пальцем. – Ой, нет!.. я дико безответственная и забывчивая. И прогуливаю. Много-о! – добавила с придыханием. Этого ещё не хватало. Не буду я никому помогать, лучше сразу убейте. Как сказал товарищ Громов, у меня лапки.

– А в вашем личном деле сказано, госпожа Мартынова, что вы крайне усердный, трудолюбивый, умный и находчивый человек, – усмехнулся куратор, скользя по мне пристально-хитрым взглядом.

– Нагло врут, – отозвалась, кивая для убедительности.

По аудитории поползли смешки.

– Занимались плаванием, участвовали в соревнованиях, учились и жили за границей, были волонтером. Вегетарианка... – не унимался проклятый геюга, вынуждая меня скривиться.

– Анатолий Павлович, это нечестно, – заметила красноречиво. – У вас есть все наши характеристики, а у нас вашей нет. Как же так? Где справедливость?

Засмеялись даже инста-модели.

– Да, она мне подходит, – склонив голову набок и усмехнувшись, произнёс Матвей. Вот ведь... кто меня вообще за язык тянул?

– Тогда решено, – довольно объявил куратор. – Артемьев Матвей назначается старостой, а Мартынова Василиса его помощницей. Не забудьте создать в соцсетях группу и групповой чат.

Матвей поднялся, закинул на плечо рюкзак и выразительно взглянул на меня.

– Пойдём создавать и делить обязанности?

Невинно захлопала глазками.

– А можно не надо?

Парень усмехнулся и покачал головой.

– Ребят, напишите свои имена, номера телефонов на листке бумаги и адреса в соцсетях.

Вздыхнула и вырвала из альбома со скетчами лист. Не то чтобы я отлично рисовала, поэтому не жалко. Первой напи-

сала требуемое и передала по рядам.

– А давайте рванём в кафе, – предложил парень в салатовой футболке-поло с эмблемой Лакосте, а с другой стороны от неё был прикреплён бейдж с именем: Антон Зацепин. – Познакомимся, обменяемся данными.

– Пфф... – фыркнула модель и тряхнула длиннющими мелированными волосами. – Скоро студенческая вечеринка, там и познакомимся.

– Тогда всем явиться на неё обязательно, – безжалостно произнёс Матвей.

– А если я умру, можно не приходиться? – спросила, строя жалобные глазки.

Матвей усмехнулся, а взгляд горел озорным блеском.

– Нельзя отбиваться от коллектива, помощница. Пойдём-пойдём, обсудим всё. И листок заberi, – нагло развернулся и направился на выход из аудитории.

Забрала данные группы и нехотя поплелась за твердолобым старостой. Чтоб его...

То, что Матвей водит дружбу с Сатаной, я поняла почти сразу, а когда он не придержал дверь и я едва не лишилась своего красивого носа, только убедилась в этом. У этого «золотого мальчика» явно далеко идущие планы, слишком уж легко он согласился стать старостой.

Потёрла чудом уцелевший носик-курносик, покорно следуя за своим мучителем. В кофейне было людно, но Матвей, будто точно знал куда идти. Нашёл закуток рядом с книжны-

ми полками, бросил рюкзак на мягкий диванчик и плюхнулся сам. Достал ноутбук, устроил его на столе и включил.

– Закажи мне чай. Зелёный.

Флегматично проигнорировала его «просьбу» и села напротив, изогнув бровь.

– Я что, прислуга тебе? Сам закажи, язык не отсохнет.

Парень выглянул из-за крышки ноута и хищно оскалился.

– Но ты моя помощница.

Закатила глаза и протянула умнику листок с данными группы.

– Ты сильно промахнулся с выбором раба. Нужно было брать тик-токершу, сделал бы ей пару комплементов, похвалил её ролики, подарил безделушку какую и всё... она бы за тобой как привязанная бегала и рюкзак в зубах таскала.

– Я умею находить подход и быть терпеливым, скоро и ты будешь рюкзак за мной таскать, не только рюкзак.

Вытянула под столом ноги и пихнула стул засранца, очаровательно улыбнувшись.

– Держи свои амбициозные цели подальше от меня. Если хочешь, чтобы я реально помогала, и ты достиг вершины карьеры, дослужился до председателя старост универа, общайся со мной на равных и давай адекватные поручения, касающиеся учебной деятельности.

Матвей откинулся на спину стула, скрестив руки на груди, и по-новому взглянул на меня.

– Быстро ты меня раскусила, – на губах заиграла лукавая

улыбка. – На самом деле я просто проверял тебя. Думал, ты заучка, которая только рада будет угодить красивому парню, быть рядом с ним и пользоваться привилегиями помощника старосты. Таких не люблю.

– Даже боюсь спросить, с чего ты сделал такие выводы обо мне.

К нам подошла официантка, я закала себе латте и брусничный чизкейк, а мой недалёковидный напарник зелёный чай с лимоном. Кто-то очень бережёт фигуру и заботится о здоровье. Страшный человек. С такими опасно иметь дело...

– Ну... ты похожа на одиночку, на человека, который любыми способами пытается привлечь внимание других, – произнёс Матвей, вбивая в таблицу имена и номера наших одноклассников.

– Ясно. Тебе надо было не меня проверять, а мозги. Явно где-то несколько извилин отвалилось, – раскрыла рюкзак и достала ежедневник. – И пока ты не отошёл от шока, вызванного разрывом шаблона, давай обсудим наши обязанности. Деканат на тебе, всё общение с администрацией, собрания старост и прочая общественная муть, от которой меня тошнит. Ты лицо нашей группы, вот и свети им. А я буду журнал посещаемости вести, группу Вк и чат, сделаю рассылку. В общем, на мне удалёнка. Идёт?

Матвей впервые естественно улыбнулся. Без фальши. Без ужимок. На удивление, у него получилось, даже лицо пополам не треснуло.

– Быстро всё раздурила. Даже я лучше бы не смог.

– Учись, студент, пока я жива, – притворно вздохнула и благодарно улыбнулась официантке, убирая ежедневник в сторону.

Пока создавала группу, Матвей создал чат в Ватсап. Я даже загрузила файлы с методичками, набросала учебный план на этот семестр из того, что нам говорил куратор.

– Напиши в чат, чтобы добавились в группу и отписались под постом про факультативы. Нам до понедельника нужно подать списки, – произнесла, не отрывая взгляда от экрана. Люблю, когда всё красиво.

– Ты такая сосредоточенная... – задумчиво протянул Матвей. – Пугающе серьёзная. Я даже начал побаиваться...

– Не болтай, – отмахнулась, потянувшись за кофе.

Лежащий на столе телефон завибрировал. Лицо разгладилось, на губах заиграла улыбка. Приняла вызов и приложила смартфон к уху, прижав его плечом, и продолжила набирать текст в правилах группы.

– Привет. Соскучился? – усмехнулась, непроизвольно покусывая губу.

– Приехал за тобой, – издав смешок, отозвался брат.

– Ого! А разве тебе не нужно учиться, господин будущий менеджер, – язвительно парировала и вскинула бровь, заметив выразительно-вопросительный взгляд Матвея.

– Три пары сегодня всего было. Давай выползай, – хохотнул брат.

– Мне тут немного закончить нужно, – скривилась и бросила недовольный взгляд на несносного старосту. – Мы в кофейне при библиотеке.

– Ладно, сейчас подойду, – согласился Андрей, идя у меня на поводу. Он и раньше меня баловал, а как вернулась, так вообще разбаловал. Окончательно и бесповоротно.

– Еху! – воскликнула обрадовано. – Жду, – и отключившись, положила телефон обратно.

Матвей поставил на блюде чашку и склонил голову набок.

– Только не говори, что у тебя есть парень и это был он?

В душе неприятно царапнуло. Что значит «только не говори»?.. у меня вообще парня быть не может?

Фальшиво-дружелюбно улыбнулась и протянула сладким голосом.

– А тебе что, завидно? Конечно, у тебя ведь такого красивого парня...

Глаза Матвея сверкнули опасным блеском. Он хмыкнул и перевёл взгляд на вход.

– Сейчас посмотрим, что там за красавец.

Цокнула языком и продолжила заниматься делом.

Я сидела спиной к дверям заведения, поэтому не видела, как брат вошёл, но поняла это по вытянувшемуся лицу старосты.

– Это же Андрей Покровский, победитель чемпионата по мотофристайлу в Лондоне. Я там был... – произнёс он заво-

роженно, наверное, даже не отдавая себе отчёт, что говорит вслух.

Я обернулась, самодовольно улыбнувшись.

– Ага. Мой парень, – произнесла гордо и под изумлённый взгляд Матвея поспешила к братику на ручки.

Андрей поймал меня в прыжке и поставил на ноги. В глубине серых глаз заплясали озорные искорки.

– Прекрати виснуть на мне, – посмеиваясь, произнес он, не спеша выпускать меня из рук.

– Притворись моим парнем, тогда перестану, – прошептала заговорщицки.

Брови брата взлетели вверх.

– Во что ты пытаешься втянуть меня в этот раз? – иронично протянул он и заправил мне за уши растрёпанные волосы.

Недовольно скривилась и тихо заговорила.

– Видишь там мажора в синем джемпере?.. только не смотри! – пригрозила еле слышно. – Наш староста. Думает, у меня не может быть парня. А это обидно, знаешь ли...

Андрей приглушённо рассмеялся и отпустил меня.

– Сказала бы, что твой парень остался во Флориде.

– Мне не поверят. Ну что тебе, сложно? – надулась в ответ.

Брат закатил глаза и, обняв меня за плечи, повёл к столику.

– Привет, – Матвей поднялся нам навстречу и первым протянул руку. Брат ответил на рукопожатие, усадил меня на диван и опустился рядом. – Я видел твоё выступление. В

Лондоне... – сдержанно произнёс парень, внимательно разглядывая Андрея.

Брат смущённо улыбнулся в ответ и снова обнял меня.

– Я за Васькой. Долго вам ещё?

– Васькой? – усмехнулся Матвей и покосился на меня. Я скривилась и показала ему язык. – Не знал, что у тебя есть девушка, обычно ты на выступлениях один.

Андрей оглядел стол, взял мой кофе и отпил.

– Я не беру близких на соревнования. Знаю, что они будут переживать, а Васька больше всех, она мой самый ярый фанат, – он прижал меня к себе и поцеловал в макушку, пробуждая болезненные воспоминания.

Я хорошо помнила, как Андрей упал с мотоцикла прямо во время прыжка. Помнила, как рвалась к нему, а меня не пускали, как размазывала по детским щекам горячие слёзы и умоляла братика не умирать... Помню, как уносили его на носилках.

Несмотря на серьёзную травму, брат вернулся в мотоспорт, а мне путь на трибуны был закрыт навсегда...

Шлёпнула брата по плечу, выражая взглядом, что думаю по поводу его запрета и отодвинулась.

– Мне немного осталось.

– Хорошо, – согласился Андрей и, достав телефон из кармана кожанки, уткнулся в него.

Закончили примерно минут через пятнадцать, и я была довольна результатом, хотя не рвалась становиться помощ-

ницей, но привыкла всё делать качественно. Этому меня отец научил, а у него очень ответственный подход к работе. Был...

Задавила в зародыше разрастающуюся на душе грусть и стала собираться.

– Почему бы вам не прийти на вечеринку вместе? – внешне предложил Матвей. – Василиса помощница старосты и может взять дополнительный пригласительный.

Переглянулась с Андреем, мысленно умоляя его отказаться.

– А когда вечеринка? – спросил он.

– В воскресенье, – улыбнулся Матвей. – Придёте?

– Почему нет, – согласился брат. Подавила желание наступить ему на ногу и притворно улыбнулась старосте.

– Конечно, придём. Куда же я без своего парня...

Схватила веселящегося брата за руку и потащила на выход. Только когда обогнули здание и вышли на парковку, я возмутилась.

– И чего ты ржёшь, зараза?!

Брат достал брелок и снял машину с сигнализации.

– Видела бы ты своё лицо. Но не забывай... – он приблизился, понизив голос до угрожающего шепота, – это ты вынудила меня подыграть тебе. Теперь расхлёбывай. Маленькая врушка, – меня щёлкнули по носу и распахнули дверь пассажирского места.

Комфортно развалилась в кресле, бросив рюкзак назад,

пристегнула ремень безопасности и повернулась к Андрею.

– Кто такая Евсеева?

Брат напряжённо замер, так и не вставив ключ в замок зажигания. Недоверчиво прищурился и просипел:

– Кто тебе рассказал о ней?..

– Ого... – присвистнула тихо и нервно усмехнулась. – Вот это эмоции...

– Вась, мне не до шуток. Говори, – серьёзно произнёс брат, его глаза стали похожи на грозовое небо.

Поджала губы и выдохнула.

– Слышала от старшекурсниц. Её фамилию упоминали в одном контексте с Громовым, вот я и подумала, что ты как-то связан с этой Евсеевой. Это ведь Громов тогда напал на тебя, – произнесла утвердительно. – Не думаешь, что задолжал мне объяснение? Настолько не доверяешь мне? До того, как нас разлучили именно ты не отходил от меня ни на шаг, а я никогда тебя не выдавала и всегда была на твоей стороне. Думаешь, за это время что-то изменилось? Я по-прежнему на твоей стороне...

Лицо брата смягчилось, а на губах появилась виноватая улыбка.

– Прости... я просто не хочу ковыряться в прошлом. Одно лишь упоминание... пробуждает слишком много чувств.

– Ясно... ты любил её? – спросила ровно, внимательно глядя в лицо самого дорогого мне человека и поняла: любил. И любит до сих пор.

– Это не важно, – отозвался Андрей. – Геля разорвала по-молвку... Теперь то, что произошло, уже не имеет значения. Я ничего не могу изменить.

Поджала губы и медленно выдохнула, положив руку брату на плечо.

– Когда захочешь выговориться, я в твоём распоряжении. И останусь рядом, несмотря ни на что.

Брат завёл машину, но не спешил ехать.

– Лучше держись от Громова подальше.

– Кхм... – я аж поперхнулась. – Я бы рада, да только вот... мы вообще-то учимся на одном факультете.

Брат резко повернулся ко мне, а в глазах мелькнула нешуточная тревога.

– Он видел тебя? Узнал? Знает, что ты моя сестра?!

Изумлённо моргнула и выдавила:

– Да. Да. И нет.

– Не знает? – переспросил брат.

– Да откуда ему знать, что я твоя сестра? – спросила непонимающе. – Фамилии разные, я вернулась пять месяцев назад, ты мне вообще никогда не рассказывал о нём, а значит, и ему обо мне не рассказывал.

Андрей повёл плечом и выдохнул.

– Говорил только, что есть младшая сестра, живущая с отцом за границей...

– Ну вот, – кивнула удовлетворённо. – Да и какая разница даже если узнает? Думаешь, он настолько псих, что станет

мстит тебе через меня? – поинтересовалась скептически.

Андрей расстроено покачал головой.

– Вась, я не знаю, правда, не знаю... Не знаю, чего ожидать от Громова. Не знаю, как всё исправить. Как жить нормально... – глубоко вздохнул и уткнулся лбом в руль.

Опустила руку ему на спину и погладила.

– Что бы между вами в прошлом не произошло, что бы ты не натворил, ты должен перестать корить себя и, если подвёрнется случай, поговорить с этим Громовым, – меня переделало от одного только упоминания засранца. – А хочешь, съездим к Геле твоей, поговорите ещё раз, я рядом побуду.

Андрей поднял голову и улыбнулся.

– Ты такая глупенькая и такая смешная. Есть вещи, которые разговорами не решить... Но я всё равно благодарен тебе. С момента твоего возвращения мне стало легче.

Порывисто обняла брата за шею и отстранилась. Улыбка медленно сползла с лица.

Напротив нашей машины в метрах трёх, возле мотоцикла стоял Громов с шлемом в руках и смотрел прямо на нас.

– Поехали, – произнесла, как можно непринуждённое. – А давай через тот выезд! Там Макдональдс рядом...

– Маленькая обжора, – усмехнулся брат и повернул, не заметив бывшего друга.

И чего так всполошилась?

Глава третья

Уже около дома я заподозрила какой-то подвох. Андрей поглядывал на часы и не спешил высаживать меня. Обычно он подвозил меня к дому матери и возвращался на квартиру, которая была поближе к его универу.

– В чём дело? – спросила, забрав рюкзак с заднего сиденья. – Ты чем-то встревожен?

Брат повернул голову и натянуто улыбнулся.

– Мать пригласила нас на обед, сказала, хочет о чём-то поговорить.

Передёрнула плечами, не видя в этом особой проблемы.

– Наша мама не ахти как хорошо готовит, но это не повод волноваться.

Андрей усмехнулся, протянул руку и взъерошил мои волосы, даруя таким простым прикосновением уют и комфорт...

Пока ехали в лифте, я упрашивала брата взять меня на тренировку по мотокроссу. Очень хотелось посмотреть. А он уговаривал меня надеть на вечеринку платье.

– Гад. Совсем меня не бережёшь, – шлёпнула его по плечу и повернулась к дверям, когда кабинка остановилась.

На лестничной клетке стояла мама в своём тёмно-синем, как она называла домашнем, платье и нетерпеливо постукивала ногтями по губам.

– Почему так долго?

Недоумённо переглянулась с Андреем и взглянула на

бледную родительницу.

– С тобой всё в порядке? Последнее время ты часто задаёшь нам подобный вопрос. Паранойя разыгралась?

Мать поджала алые чувственные губы и отошла, пропуская нас.

– Просто... я увидела машину Андрея с балкона и не понимаю, почему вы так долго сидели в ней прежде чем выйти?

Брат нахмурился ещё больше, а в груди кольнула тревога. Что они скрывают от меня? Что за странное поведение с момента моего приезда?

– Ладно... – протянула, на ходу снимая пиджак. – Может тогда скорее сядем за стол и обсудим, что ты там хотела обсудить?

Мама неопределённо повела худыми плечиками и, натянуто улыбнувшись, поспешила в квартиру.

Нет, я знала, что игра в театре до добра её не доведёт, что творческие люди все немного не от мира, как говорится, но, если честно, не понимала, в чём успела провиниться. Точнее, в чём мы с братом успели провиниться.

Сколько себя помню, мы были дружны. Бывало Андрей дразнил меня, но только лишь потому, что на четыре года старше, а я практически постоянно торчала в его комнате, но реальных ссор не было.

Стол был накрыт и сервирован в лучших традициях высшей аристократии.

– Ого!.. – присвистнула, усмехнувшись. – Воспользова-

лась доставкой?

Андрей ущипнул меня за бок, заставив тихонько взвизгнуть и отскочить.

– Не подкальвай мать, – пригрозил он и отправился мыть руки. Я вломилась следом, обогнала его, первой пихнули ладони под мощные струи тёплой воды и обрызгала братцу лицо.

– Так тебе! – брызгалась, веселясь.

Андрей медленно стёр капли махровым голубым полотенцем и угрожающе сощурился, не предвещая ничего хорошего.

– Прекратите, – в двери появилась мама. Её осуждающий взгляд успокаивал не хуже ремня. – Вам по сколько лет? – судя по тону, ей совершенно не понравилось то, как мы дурачимся.

– Да что с тобой? – не выдержала я. – Как я вернулась, только и делаешь, что одергиваешь нас, ругаешь за что-то, так невыносимо моё присутствие в этом доме? Или что?

В тусклых глазах матери появилась растерянность.

– Вась, – брат сжал моё плечо. – Ну Вась... – повторил мягко и улыбнулся. – Пойдёмте кушать, – брат вывел меня из ванной комнаты и усадил за стол.

– Прости... – буркнула, медленно успокаиваясь и потянулась за спаржей, приготовленной на пару.

Мама села за другой край круглого стеклянного стола и, сцепив под подбородком пальцы в замок, заговорила:

– Мне нужно уехать с группой на несколько недель. Выступления в нескольких городах, не то, чтобы у нас выдающаяся постановка, но от такого предложения глупо отказываться.

– О, поздравляю! – искренне порадовалась я, быстро отходя. – Это же здорово! Сможете отдохнуть, погулять, пофотографироваться.

– Мама не любит фотографироваться, – произнёс Андрей, последовав моему дурному примеру: начал есть. Руками. Мы вообще поразительно быстро перенимали привычки друг друга. Манеру говорить, жестикулировать, будто старались стать отражением друг друга. Я всегда ощущала особенную связь между нами... – А зря. Ты у нас красавица, в театре играешь, – улыбнулся он.

Мама неловко провела ладонями по столу и продолжила:

– Тебе, Василиса, лучше пожить это время под присмотром Андрея. У него или у нас – решайте сами. Позаботится о тебе, на учёбу будет отвозить вместо меня...

– Ой, да ладно! Мне что, десять? – отозвалась скептически, поедая листья руколы в каком-то сладком соусе, напоминающем по вкусу конфету. – Зачем брата напрягать? Поезжу на автобусе.

Андрей качнул головой.

– Нет, Вась, мама права. Поживёшь у меня.

Уловила краем глаза движение маминых губ и задумалась. Зачем она предлагает то, что ей самой не по душе? Видно же,

что не хочет оставлять нас вдвоём, а настаивает на обратном.

– Твой папа был бы против того, чтобы ты жила одна, – сдержанно произнесла она, а до меня дошло: вот оно в чём дело...

– Мне всё равно, – отозвалась беспечно и протянула брату ломтик козьего сыра, – Но, если надоем тебе, потом не жалуйся.

– Не надоешь, – усмехнулся он и клацнул зубами...

Рейс был ранним утром, мама вызвала такси, а мы – оба сонные, в мятых пижамах, проводили её, пожелав удачно отыграть. К Андрею решили перебраться после учёбы.

– Ведите себя прилично, – напомнила родительница и скрылась за дверью.

Не знаю, чего она ожидала, стоя на лестничной площадке и не спеша садиться в лифт, но мы расползлись по своим комнатам и дрыхли до будильника без задних лапок. Едва не проспали...

– Братень! Вставай! – крикнула, залетев в соседнюю комнату.

Он спал на животе, подпихнув руку под подушку, а я впервые, наверное, заметила, какой он подкаченный.

– Вставай, солнце уже высоко! – усмехнулась, поднимая жалюзи.

Брат перевернулся и сел на кровати, растирая лицо ладонями. Я плюхнулась рядом и от души шлёпнула его по голой спине.

– Ай! – брат прогнулся, запрокидывая голову назад, и бросил на меня недовольный взгляд.

– Давай, раб, взбодрись. Тебе ещё отвозить меня, – хохотнула и бросилась в ванную...

Собиралась впопыхах. Натянула бежевый джемпер-летягу, я его так называла из-за свободных рукавов, обтягивающие серые бриджи, чёрный узкий ремешок на высокой талии и белые кеды.

Небрежно мазнула по ресницам тушью, увлажнила губы блеском и, схватив рюкзак, выскочила в прихожую. Брат шнуrowал ботинки.

– Снова лохматая, – усмехнулся он, подняв голову.

Запустила пальцы в его русые густые волосы и тоже взлохматила. Пусть знает. Смеясь, покинули квартиру и поспешили на учёбу.

Я ожидала чего угодно, но не того, что мы так быстро столкнёмся с Громовым на парковке...

Проклятый мажор не спешил уходить: стоял, облокотившись на свой байк и, стуча пальцами по черно-зелёному шлему, смотрел на нас. Я слишком торопилась, чтобы обращать на него внимание и не собиралась прятаться от него вечно. Много чести.

Обняла брата и в окно показала Громову язык. Мажор усмехнулся, удивлённо вскинув брови, и покачал головой. Хорош, поганец! Тёмные демонические глаза, каштановые волосы, модная стрижка, смуглая кожа и чувственные розо-

вые губы, изогнутые в ироничной ухмылке. Ух, так бы и двинула по этой мордахе чем-нибудь тяжёлым!

Закинула на плечо рюкзак, очень надеясь, что брат уедет сразу и не станет дожидаться, пока я зайду в универ.

– Поезжай, увидимся вечером, – помахала рукой, выбравшись из тачки.

– Заеду за тобой, – улыбнулся Андрей, а я захлопнула дверь и, проигнорировав Громова, направилась через парковку к воротам универа.

Не все учебные заведения могут похвастаться собственной ухоженной территорией, а у нас цвели клумбы и весной здесь особенно красиво. Есть кованые лавочки, беседка и памятник Ломоносову...

– Эй, телепузик, – нагнал голос мажора, заставив бесильно скрипнуть зубами. Не стала останавливаться и оборачиваться, пусть подавится своим самодовольством и дерзостью. – Имея такие короткие ножки, ты слишком быстро... ходишь, – усмехнулся гад, едва не врезавшись в резко затормозившую меня.

Обернулась, хлестнув паря волосами и наградила пренебрежительным взглядом.

– Что тебе нужно? Отвалить не хочешь?

Громов нахально усмехнулся, а в глазах промелькнул опасный огонёк азарта. Вот ведь сволочь породистая, играть со мной вздумал?

– Нам же в одну сторону, почему бы не пойти вместе, –

поправил рюкзак на плече и мельком обернулся назад.

А-а... ясно, Андрея дразнит. Ну-ну... удачи ему. Закатила глаза и отправилась дальше.

– Эй, Гром! – эхом прозвучал напряжённый голос Андрея. Брат поставил машину на сигнализацию и поспешил к нам. – У тебя претензии ко мне, не трогай Василису, она здесь ни при чём.

Громов обманчиво спокойно улыбнулся, провёл ладонью по ёжику коротких волос и хмыкнул.

– Много на себя берёшь: в тот раз я был удивлён, как быстро ты заменил Ангелину после всего, что случилось и не смог сдержаться. Сейчас, это уже не имеет значения, а с твоей девушкой нам просто по пути. Ты же не против нашего общения? – поинтересовался ехидно.

– Я ему не... – попыталась возразить, но брат приобнял меня и сжал плечо, вынуждая замолчать.

– Я тебя предупредил, хочешь разобраться, давай сделаем это на треке, можешь снова начать махать кулаками, но Василису не впутывай. Она ни в чём не виновата, – сдержанно пригрозил он.

Громов опустил ладони брату на плечи и слегка хлопнул по ним.

– Расслабься, дружище. Твоя Василиса в надёжных руках. Да, телепузик? – тёмные глаза полыхали гневом, но на губах играла лукавая улыбка. По телу прокатилась дрожь, а к горлу подступил комок дурного предчувствия.

– Лучше бы вы оба решали свои разногласия без меня...
– произнесла бесцветным голосом, развернулась и почти в припрыжку поспешила к дверям универа.

Меня смутили две вещи: брат даже при незнакомцах никогда не называл меня полным именем, и второе: почему он не дал прояснить ситуацию? Я ведь не его девушка. Зачем Громова вводить в заблуждение? Может, узнай, что мы брат и сестра, мажор немного бы успокоился?

Прошла двойные стеклянные двери, турникет, повернула к лестнице и налетела на застывшего в проходе парня.

– Нехорошо помощнице старосты опаздывать, – насмешливо произнёс Матвей, придержав меня, чтобы не упала.

Тяжко вздохнула и высвободилась.

– Ты-то хоть настроение не порть.

– Нам нужно обсудить кое-что, – занудно произнёс Матвей, пристраиваясь рядом.

И тут меня снова нагнали.

– Эй, телепузик, ты так быстро сбежала... – Громов приблизился вплотную и... обнял. На глазах у целой толпы учащих, на глазах у каких-то девчонок, которые облизывали парня плотоядными взглядами.

Щеки стали пунцовыми. Наступила нагледцу на ногу и угрожающе прошипела.

– Ещё раз назови меня так...

Громов склонился к моему лицу и насмешливо прошептал почти в самые губы:

– И что ты сделаешь?... телепузик...

Завороженно смотрела в эти пугающие, гипнотические тёмные глаза и от души двинула коленом засранцу между ног. Парень согнулся, хрипло выдохнув.

– Ого... – обескураженно вымолвил Матвей. – Не думал, что ты так популярна среди парней.

Схватила его за руку и потащила вверх по лестнице, громко и возмущённо сопя.

– А как же Покровский? Он знает, что его девушка... – начал было Матвей.

– Замолчи! – резко развернулась, впереv в старосту гневный взгляд. – Мы с ним не пара, ясно? Можешь пойти и всем рассказать, что Василиса Мартынова маленькая лгунья!

– Поссорились? – флегматично поинтересовался твердолюбий староста.

– Гр-р... – бессильно зарычала и рванула в аудиторию, даже не догадываясь, что это только начало всех моих бед.

Начало маленькой, но кровожадной войны между мной и Грозовым.

Плюхнулась в кресло, которое имело выдвижной сбоку столик, опустила рюкзак в ноги, достала ноутбук и журнал. Быстро пробежалась по списку, с удивлением отмечая, что все на месте. Хотя, только второй учебный день. Да и обучение стоит столько, что лучше не пропускать...

Рядом расположился Матвей. Он вооружился диктофоном, чтобы записывать лекции, я предпочитала набирать

текст в ворде, фиксируя только самую важную информацию.

В кармане брюк завибрировал телефон.

Староста: «После второй пары сходи в деканат и получи пригласительные на нашу группу»

Я: «Сам сходи, деканат по твоей части» – настрочила быстрый ответ и вовремя спрятала телефон. В аудиторию вошёл лектор.

Мужчина в строгом чёрном костюме подошёл к своему столу, на котором стояла табличка с его именем, включил компьютер и запустил проектор. Поздоровался с нами на английском и окинул аудиторию внимательным взглядом.

– Кто из вас помощник старосты?

Откинулась назад, обречённо прикрывая глаза.

– О, милая девушка, – усмехнулся препод. – Будьте любезны, принесите мне стаканчик воды из кулера, а я пока запущу презентацию. Всех отметили?

– Да, господин Джошуа, – улыбаясь во все тридцать два зуба, отозвалась я и потащила свою тушку к кулеру.

Телефон в кармане снова завибрировал.

Староста: «Не забудь делать конспекты и выкладывать их в группе. И в перерыв не сбегай, обсудим кое-что важное...»

– Гр-р... – набрала в пластиковый стаканчик воды и поставила лектору на стол.

– Что-нибудь ещё? – поинтересовалась на английском.

– Спасибо, Василиса, – усмехнулся мужчина и жестом

позволил мне вернуться на своё место. Учёба ещё не началась, а я уже устала.

Глава четвёртая

Староста странный предмет, секунду назад был рядом и вот его уже нет. Испарился сразу после окончания второй пары, стоило профессору сказать «все свободны». Скрылся за дверью аудитории, бросив поэтично напоследок:

– Иди в деканат, а у меня срочное дело.

– Гр-р... – запихала ноутбук и журнал в рюкзак, и нехотя поплелась к секретарю.

Даже любопытно стало, что это за такое срочное дело у Матвея, что он так резво умотал.

В деканате толпился народ. Такие же несчастные помощники старост, как и я с разных курсов и групп. Секретарь вызывала по одному и судя по всему, выдавала приглашительные, после получения купчей на душу. Иначе, почему студенты так долго находились в её кабинете, а выходили бледные и уставшие?

Села на подоконник и полезла в Твиттер, давно там не была, соскучилась. От Кайла висело несколько непрочитанных сообщений. Открыла переписку и усмехнулась. С фотографии, залитой солнцем, на фоне океана, в камеру показывал язык светловолосый худощавый парень в обнимку с докой для сёрфинга.

Включила фронтальную камеру и сделала похожее фото, правда обниматься пришлось с рюкзаком, а вместо голубого неба – светлые стены универа. Отправила другу фото и чуть не выронила телефон, когда рядом раздался слаженный хор женских голосов.

– Привет!.. – на меня смотрели три девицы... под окном.

Сглотнула и сунула телефон в маленькое отделение рюкзака.

– Эм-м... Привет, – посмотрела на девушек непонимающе и вопросительно приподняла бровь.

Шатенка брезгливо поморщилась, но постаралась это скрыть за радушной улыбкой. Ага, я почти поверила...

– Мы видели тебя с Громовым на лестнице.

– И нам любопытно... – подхватила светленькая в обтягивающем платье и стильном красном жакете, – в каких вы с ним отношениях?

– Он придёт на вечеринку? – алчно сверкающие глаза третьей слегка пугали.

– Громов? – непонимающе нахмурилась. – Эм-м... Громов... нет, не припоминаю, – соскочила с подоконника и рванула к приёмной, но меня ловко ухватили за рукав джемпера.

– Подожди, – взвинчено произнесла светленькая. – Мы ничего тебе не сделаем, просто нам было интересно. Громов раньше учился здесь и ни с кем, кроме своего друга и его девушки не общался, а тут вернулся...

Удивлённо вытаращилась на них, пытаясь понять, мне уже пора звонить в скорую или ещё подождать? Насколько сильный клинический случай одержимости...

– А-а... – протянула, якобы догадавшись. – Вы о парне, что поймал меня на лестнице? – девчонки синхронно закивали. – Так я его не знаю, заблудился он, дорогу в медпункт спрашивал. Говорит, расстройство желудка. А наклонялся ко мне так близко, потому что глухой. Да-да... – собиралась удрать, пока девчонки не вышли из ступора, но тут...

– Снова сказки про меня рассказываешь? – в закутке перед кафедрой появился Громов со своими приятелями.

Закатила глаза, а девчонки переводили обескураженный взгляд с меня на Громова. Парень приблизился, нагло опустил руку на моё плечо и слегка встряхнул.

– Васёк любит подшучивать надо мной, – обворожительно улыбнулся, а девчонки тут же растаяли и зарделись. Вот ведь блин... – Да, Васёк?

– Руку убери, – процедила едва слышно, сквозь стиснутые зубы. – Жить надоело? Какой я тебе Васёк?..

Парень обнял меня, обдавая запахом освежающе-древесного парфюма, и нагло взъерошил мои и без того лохматые волосы.

– Мы с Василисой друзья детства, практически как брат и сестра, родители даже в детстве нас поженить хотели.

– Ты что мелешь, контуженный? – по телу прокатилась обжигающая волна гнева. – Отвали, боюсь подцепить от тебя

бешенство, – ударила локтем под дых, нырнула под рукой и скрылась за дверью приёмной.

Секретарь выразительно посмотрела на меня из-под оправы чёрных строгих очков и поинтересовалась:

– Группа?

– Тринадцать-А, первый курс, – отозвалась, пытаясь отдышаться. Сердце всё ещё барабанило в ушах.

– Прочти и распишись. Это расписка на получение приглачительных, – протянула мне документы и принялась что-то печатать на компьютере.

Теперь понятно, чего так долго. Пока прочтёшь, пока запишешь свои данные, потом ещё распишешься в журнале о получении...

Кабинет покидала, воровато оглядываясь. Матвей подпирает стену, лениво копаясь в телефоне. Приблизилась вплотную и громко кашлянула.

Парень хмыкнул и убрал телефон в карман брюк.

– Ну как всё прошло?

– А у тебя? – поинтересовалась елеиным голосом, протягивая конверт с приглачительными открытками. Вечеринка организовывалась администрацией при финансовой поддержке родителей учащихся, поэтому вход на неё строго по пропускам, скажем так. А мы несём ответственность, если приглачительный попал не в те руки, и эти «не те руки» что-то натворили во время вечеринки.

– Записался в баскетбольную команду. Стоило забросить

трёхочковый с первого раза и отбор пройден, – староста светился от распираемой его гордости и самодовольства. Вот ведь индюк...

– Интересно... если я сломаю тебе руку, ты так же хорошо будешь забрасывать мяч?

Матвей рассмеялся.

– Не злись. Угощу тебя обедом.

– И пироженкой, – вздохнула примирительно.

– Как легко тебя купить, – усмехнулся он.

Мы отправились на пару по международному праву.

Перерывы между пар короткие, можно разве что в туалет сходить и кофе взять, а вот после третьей пары большой обеденный перерыв, во время которого я планировала сначала заглянуть к тренеру по плаванию.

– На меня ничего не бери, – крикнула Матвею, сбегая. – Только пирожное!

– А-а... – обескураженно протянул он и усмехнулся. К нему подошла инста-модель с каким-то вопросом, а я сбегала. Не терпелось вернуться к тренировкам. Живя рядом с океаном, я могла плавать каждый день. Привыкла к солнцу и солёной воде, а тут... тоскую по дому.

С отцом мы часто выбирались на пикники, ходили под парусом, я не боялась экстремальных видов спорта, а тут... может роликами заняться? Или скейт освоить? В уличный паркур податься?

Чтобы попасть в тренерскую, нужно было миновать кори-

дор, проходящий между тренажёрным залом и секцией карате, которые располагались за стеклянными стенами. Идёшь, и видишь, чем студенты заняты. Как потеют на беговых дорожках, жмут неподъёмные штанги, как лупят друг друга ногами.

Всё бы ничего, но я узнала накаченную смуглую спину в чёрной майке. Громов приседал с нагрузкой перед зеркалом, делал выпады назад и вперёд, а я слегка подвисла. Тугие мышцы перекатывались и заворачивали...

Громов увидел меня в отражении зеркала и нахально подмигнул. Оскалилась, демонстрируя фальшивое дружелюбие и поспешила дальше. Тренера на месте не оказалось, пришлось возвращаться. Надеюсь, Матвей не умял моё пирожное. Потребую с него ещё два в качестве компенсации за моральный ущерб.

– Подглядываешь? – коридор преградил напыщенный индюк. Вытер вафельным полотенцем лицо и склонил голову набок, уперев руку в стену. – И как? Нравлюсь?

– Знаешь... – хотела послать мажора в пеший туристический, но решила не напрягаться. – А, впрочем, ничего, просто сгинь, меня староста ждёт.

– А Покровский знает, что его девушке нравится подглядывать за парнями и флиртовать с ними? – в тёмных глазах мелькнуло осуждение.

Этого ещё не хватало.

– Мой б... – чуть было не проговорилась. – С Покровским

разбирайтесь без меня, – отчеканила холодно и, оттолкнув руку мажора, преградившую путь, направилась в столовую, ощущая на себе пристальный взгляд...

Матвей сидел с незнакомыми мне парнями, видимо из баскетбольной команды, судя по майкам, и двумя девицами из группы поддержки. Быстро он... адаптировался. Хотя, чего я ещё ожидала от такого мажора?.. только всё его поведение насквозь пронизано фальшью. Фальшивая улыбка, напускное равнодушие, и не поймёшь настоящая или нет надменность...

Хмыкнув, прошла мимо и взяла себе обед. Устроилась за столом напротив, отсалютовала старосте ложкой с супом и стала невозмутимо есть. Надо будет, сам подойдёт, не собираюсь вторгаться в их дружную компанию.

Матвей приподнял бровь, что-то бросил своим приятелям, улыбнулся девушкам, взял свой поднос и пересел за мой стол.

– Что за бунт на корабле?

– Не люблю мешаться, – отозвалась флегматично.

Парень заглянул в мою тарелку и брезгливо скривился.

– Не знал, что здесь подают суп из крапивы.

– Это шпинат, – отставила почти пустую тарелку и придвинула к себе салат.

– Ты ешь исключительно траву, но при этом уминаешь пирожные? Где логика? – он взял вилку и начал есть свой рис с каким-то мясом. Наверное, оно при жизни мычало...

– Её нет, – пожалала плечами и потянулась за зелёным чаем. – Что за разговор, давай ближе к делу. Нет желания сидеть тут и ворковать с тобой.

– Ты прямая, словно рельса, – хохотнул староста и достал из рюкзака распечатки. – В декабре состоятся выборы нового председателя студенческого совета. Завтра подам заявку на участие, скачал требования к претендентам и критерии, по которым комиссия будет оценивать участников. Но также на победу будут влиять голоса студентов. Мне нужна предвыборная кампания, и ты мне в этом поможешь.

– Я не стану раздавать листовки с твоим портретом, – прошептала в священном ужасе. – Лучше в деканат каждый день ходить!

На губах Матвея заиграла дьявольская ухмылка. Господи, с кем я вообще связалась?

– Я приму участие в нескольких проектах общественной деятельности, а ты должна меня распиарить. Создать лично мою группу в соц.сетях, как претендента, набрать туда участников, заручиться голосами... Скинул тебе на почту мои фотки, используй их. И листовки тоже будут. Распечатываешь и будешь раздавать.

– Ты мне за это не платишь, – оскалилась в ответ.

– А если буду платить? – усмехнулся Матвей.

Закатила глаза и стала собирать грязную посуду.

– Какая мне вообще с этого выгода? Мне плевать, станешь ты председателем студ.совета или нет!

Собиралась уйти, но поганец схватил меня за «летающий» рукав и дёрнул, усаживая обратно. Уже десять раз пожалела, что надела этот джемпер.

Матвей сомкнул кончики пальцев, мерно выдохнув и напряжённо заглядывая мне в глаза.

– Что мне сделать, чтобы ты согласилась?

– Нормально попросить, – огрызнулась в ответ. – Объясни, зачем тебе это, и я подумаю, помогать или нет. Как будешь готов, тогда и поговорим, – встала, держа поднос с грязной посудой, тоскливо взглянула на оставшееся на столе пирожное, и гордо направилась к раздаче.

Толчок в плечо был неожиданным. Коротко взвизгнув, попыталась удержать поднос, но вывернула его на себя. Посуда со звоном разлетелась осколками по полу. Все присутствующие замерли и обратили на меня свои любопытствующие взгляды. Я застыла, не веря, что это случилось со мной. Никогда не была неуклюжей и проход настолько широкий, что пять человек пройдёт, не коснувшись друг друга.

Подняла налитый кровью взгляд и упёрла его в удаляющуюся крепкую спину высоченного парня в компании двух таких же. Подняла с пола ложку и кинула в него.

– Эй! Извиниться не хочешь и помочь убрать?!

Парень остановился и обернулся через плечо, смерив меня равнодушным взглядом, будто я букашка под его дорожками ботинками. Черты лица показались знакомыми, но разум затмевал гнев.

– Чё уставился? Широкий дофига? Убирай давай! – пнула кедом осколок тарелки в его сторону.

– Бессмертная? – флегматично поинтересовался придурок и обменялся с приятелями насмешливыми взглядами.

– Не надо... – прошептал Матвей, коснувшись моей руки. – Давай уйдём, сотрудники сами уберут.

– Что? – опешила я. – Вот ещё! Пусть он извинится сначала.

Парень повернулся полностью и, сунув руки в карманы потёртых светлых джинсов, приблизился ко мне вплотную. Склонился надо мной, будто павлин над гадким утёнком, и вкрадчиво произнёс, обращаясь явно не ко мне.

– Смешная у тебя подружка, братишка. И глупая, – чуткие губы изогнулись в притворной обворожительной улыбке.

На задворках сознания мелькнула догадка. Бросила взгляд на побледневшего Матвея и со всей дури наступила самоуверенному засранцу на ногу. Так сильно, что гад зашипел сквозь стиснутые зубы. В голубых глазах вспыхнула обжигающая льдом ярость.

Меня грубо схватили за грудки.

– Думаешь, раз девка, всё можно? – процедил он. Кто-то начал снимать происходящее на телефон. Имбецилы...

– Тебе лучше убрать руки, – улыбнулась хладнокровно.

– А то что? – хмыкнул засранец. Матвей, будто оцепенел и выбесил меня этим ещё больше. И что, что брат мудака полный, разве стоит его бояться?

– Оглох? Тебе сказали отпустить, – раздался спокойный до дрожи знакомый и раздражающий голос.

– О, Гром, – придурок выпустил меня и снова сунул руки в карманы. – Вернулся значит?

– Не твоё дело, Коршун, – Громов задвинул меня себе за спину, вынуждая тихо и недовольно скрипеть зубами. – Мелкая под моей защитой и Покровского, тронешь, пожалеешь.

Коршун присвистнул, качнувшись на пятках.

– Ого. Вот так поворот! Ваши вкусы сильно изменились. Евсееву сделали инвалидом и решили новую игрушку себе завести?

Громов дёрнулся, но я сама не поняла как – удержала его за рубашку, сжав ткань в своих побелевших пальцах.

– Не ведись, – произнесла ровно. – Пусть катится, и извинения может себе в одно место затолкать, – «пожалее ещё...» – додумала мысленно.

Придурок хмыкнул, махнул своим приятелям, чтобы расслабились и двинулся прочь вальяжной походкой победителя.

Громов шумно выдохнул, развернулся и схватил меня за плечи.

– Неужели так сложно не ввязываться в неприятности? – тёмные глаза были похожи на проснувшийся вулкан. – Держись от Коршунова подальше! Я не всегда смогу быть рядом...

Недоумённо вскинула брови и вместо того, чтобы выплю-

нуть очередной «огрызок», произнесла:

– Спасибо... В будущем, я справлюсь, поверь. Будешь проходить мимо – проходи, – дернула плечами и высвободилась. Щёлкнула пальцами перед лицом старосты и произнесла: – Отомри, нам на пару пора.

К нам уже спешила уборщица, причитая. Я извинилась и помогла собрать самые крупные осколки на поднос. Громов ушёл, ничего не сказав, но я видела в каком он бешенстве. Этот Коршунов зря затронул Евсееву. Похоже, её любит не только мой брат...

– Ты задолжал мне объяснения, – произнесла глухо, забирая со стола распечатки.

Матвей коротко кивнул, закинул на плечо рюкзак и пошёл за мной...

Глава пятая

После последней пары Матвей пошёл подавать списки факультативов секретарю в деканат, а я раздала группе приглашительные на вечеринку и не спеша отправилась в библиотеку. Договорились встретиться на первом этаже в читальном зале.

На прозрачной изогнутой волной лестнице меня нагнала одноклассница из ТикТокеров. Полина дёрнула меня за рюкзак и рассмеялась, когда я едва не села попой на ступеньки.

– Прости, – усмехнулась и пристроилась рядом. – Разговор есть. Думаю, тебе интересно будет.

– Вряд ли, – пожалала плечами, продолжая спуск.

– Ты просто не знаешь с кем связалась, Мартынова, поэтому не паришься, но кто предупреждён, тот вооружён, да? – серые глаза шатенки хитро блестели. Похоже, ей не терпелось поделиться свежими новостями.

Повела плечом и махнула рукой. Полина подпрыгнула на месте и вцепилась в моё предплечье, будто боясь, что я убегу.

– Полегче, – отцепила её руку и спустилась в библиотеку.

Выбрала свободный стол в центре, между компьютерным залом и терминалом для самозаписи, включила настольную лампу, поставила рюкзак на соседний стул и села. Полина воодушевлённо устроилась напротив, достала из рюкзака свой ноут, раскрыла и повернула ко мне.

– Смотри. Коршунов Сергей Альбертович, парень, которому ты наступила на ногу в столовой. А чего ты так смотришь? Весь факультет видел и не только наш, а многие ещё и снимали.

Обречённо прикрыла глаза ладонью и вздохнула. Полина продолжила тараторить.

– Коршунов на четвёртом курсе, звезда мотогонок, сын...

– Звезда чего? – спросила недоумённо, думая, что ослышалась. – Мотогонок?! – выхватила ноутбук из рук удивлённой одноклассницы и развернула экраном к себе.

Теперь ясно почему мне рожа этого индюка знакомой по-

казалась. И вовсе не из-за Матвея. Это же главный соперник моего брата!..

– Ещё он пасынок министра обороны Артемьева В. А. Сечёшь? Единоутробный брат нашего старосты. Ну то есть мать у них одна, а отцы...

– Я знаю, что такое «единоутробный», – перебила скептически и нахмурилась ещё больше.

Этот Коршунов теперь так просто не отстанет: он ненавидит моего брата, а сейчас узнал, что мы с ним знакомы и вряд ли успокоится. Вот насчёт Громова имеются сомнения: он вряд ли станет мстить Андрею через меня, а вот этот субъект... вполне может.

– Коршунов метит в председатели студенческого совета, – добила Полина и широко улыбнулась. – В универе у него полно приятелей и обожателей, скажем так. В общем, берегись тёмных углов, не ходи в одиночку и остерегайся бешеных стерв, которые мечтают заполучить Коршунова, – она улыбнулась и сложила ноутбук.

– Ясно... спасибо, – ответила рассеянно. – Хочешь, угощу тебя чем-нибудь?

– Не, – Полина мотнула головой. – Отметь меня завтра, что была на первой паре, тогда квиты.

– Полит.география же, ну, – произнесла укоризненно.

– Ты же потом всё равно скинешь конспекты в группу, – Полина невинно похлопала глазками. – А у меня съёмки нового видео.

– Ладно, – сдалась я. – Но это в первый и последний раз.

Поняла?

– Так точно, – усмехнулась нахалка, запихала ноут обратно в рюкзак, и счастливая умчалась прочь.

– О чём говорили? – рядом возник мрачный Матвей.

Вздрогнула и шумно выдохнула, хватаясь за сердце.

– Тебя обсуждали, конечно! – воскликнула и махнула рукой, чтобы сядил напротив. – Ответь мне только на один вопрос, – прищурилась подозрительно, наблюдая как парень бросает вещи на стул и лениво садится. – Ты записал свою кандидатуру на выборы председателя из-за брата? Что ты хочешь доказать и кому?

Матвей раздражённо зачесал чёлку набок.

– Я не просил тебя вмешиваться, а теперь Сергей запомнил тебя, вовремя останавливаться не умеешь? Чувство самосохранения напрочь отсутствует?

– Ясно, – широко улыбнулась и стала собираться. – Отвечать не желаешь, значит, разговор закончен. Сам разбирайся со своими выборами.

– Подожди... – староста тяжело вздохнул. – Сядь, – попросил глухо. – Отец всегда ставил Сергея мне в пример, даже не догадываясь, что братец вечно подставлял меня. Не пытался понять, не верил ни единому моему слову, а ведь Сергей ему вообще не родной. И как бы я не старался, всегда был лузером в глазах отца, ни на что неспособным неудачником... – судя по лицу, откровение далось Матвею с тру-

дом. Он не из тех, кто привык жаловаться и проигрывать.

– Думаешь, если займёшь пост председателя, что-то изменится? – поинтересовалась, подпирая щёку кулаком.

– Изменится для меня, – ровно отозвался Матвей. – Докажу самому себе, что я не хуже брата. А потом... я всё равно не претендую ни на что, что может предложить нам отец. Он платит за учёбу, я уже за это благодарен, а дальше... дальше хочу всего добиться самостоятельно. Стану председателем – смогу претендовать на грант.

– Ого, как замахнулся! – воскликнула и одобрительно улыбнулась. – На твоём месте, я бы тоже хотела получить финансовую независимость. Грант на обучение – выход в твоём положении, – я собиралась вляпаться в неприятности и не чувствовала по этому поводу никаких угрызений совести. Ещё свежи в памяти воспоминания о том, как Коршунов подрезал брата на гонках. Андрей потом три месяца в гипсе хромал. Сволочь. Честным путём никогда бы не стал «звездой» мотогонок. – Давай сделаем это, – решительно хлопнула в ладони и достала распечатки с предвыборной кампанией Матвея...

Мы просидели в библиотеке часа полтора, бурно обсуждая, что должны сделать для победы, разработали целый план, главным пунктом в котором был грядущий конкурс за звание «Мисс Универ».

Казалось, глупая забава и развлечение для студентов, но победа на конкурсе напрямую зависит от активности и рабо-

ты старосты. Если победит претендентка из нашей группы, то Матвей автоматом станет на ступень выше других кандидатов в борьбе за звание председателя студенческого совета.

– Фух... как я устала... – протянула, потирая слипающиеся глаза. Размяла пальцы и стала собираться. – Устроим небольшой кастинг, среди желающих защищать честь нашей группы. Постараюсь за выходные сделать листовки. Нужно придумать какую-то акцию с твоим участием.

– Спасибо, – Матвей улыбнулся, а я так и зависла с открытым ртом.

– Ты чего это? Искренне благодарить умеешь?

– Нахалка, – парень шутя пихнул меня в бок.

– Кто бы говорил, – покачала головой, взяла свои вещи и... меня грубо ухватили за шкурку, словно нашкодившего котёнка и потащили, так что я едва успевала переставлять ноги.

Резко вывернулась и пнула наглеца в голень.

– Ты чего?! – Громов изумлённо распахнул глаза.

– А ты чего?! – взвилась в ответ. – Хватаешь посреди белого дня ни в чём неповинных людей...

Парень выпрямился и, склонив голову набок, хмыкнул:

– Так уж и «неповинных»?

Показала язык, собираясь улизнуть, но меня поймали снова.

– Пойдём. С парнем твоим перетереть нужно, – Громов встряхнул меня за шкурку, явно получая от этого удоволь-

ствие, и потащил на выход. – Ну и проблемная же ты, – усмехнулся гад.

– Сама пойду, – рыкнула, дернувшись, а когда парень выпустил, едва не упала.

Матвей хмуро смотрел мне вслед. Показала пальцами, что всё окей и попыталась подстроиться под широкий шаг Громова...

Громов полностью оправдывал свою фамилию. Сейчас я убедилась в этом окончательно. Он как гром среди ясного неба – появляется внезапно и шума от него много. Страху нагонит и исчезнет.

Покосилась украдкой, отмечая, что не испытываю к нему ненависти, даже несмотря на то, что он подрался с моим братом. Чувствуется, что парни были близки, но произошло что-то, сильно повлиявшее на их дружбу. И не покидает уверенность, что Громов не стал бы бить исподтишка. Он лучше набьёт морду, чем нанесёт удар в спину.

Наверное, Громов просто раздражает меня. Подбешивает своим вниманием и желанием что-то выведать. Но если сравнивать его с тем же Коршуновым, то лучше уж Громов.

– Почему ты не можешь поговорить с Андреем без меня?

Громов придержал для меня двери и пропустил вперёд.

– Ну, во-первых, у меня нет его номера телефона, а бегать и искать его по всей парковке, желания не возникает. Во-вторых, есть вероятность, если пойду один, то не сдержусь.

– Оу... – остановилась на верхней ступеньке и вдохну-

ла ещё теплый воздух первых дней осени. Хорошо... И солнышко ещё греет, и листья на деревьях ещё зелёные.

– В-третьих, – Громов встал рядом, бросив на меня хитрый взгляд. – Разговор напрямую касается одной вредной принцесски.

Задрала голову и прищурилась.

– Ты кого тут принцесской назвал? У меня есть имя, лучше тебе его запомнить... – недовольно буркнула и спустилась с крыльца, на ходу доставая из рюкзака телефон.

Набрала Андрея и приложила телефон к уху. Долгие гудки настораживали.

– Не отвечает? – поинтересовался наблюдающий за мной Гром.

Бросила на него раздражённый взгляд и отвернулась. Позади раздался смешок.

Снова набрала брата, но вызов скинули, а следом пришло сообщение:

Братюня: «Вась, прости, нас задержали. Практика скоро. Сможешь сама добраться до дома?»»

Я: «Естественно, не маленькая же» – поставила смайлик и убрала смартфон в карман брюк.

– Ну что? Твой парень не приедет за тобой? – догадался Громов. Его самодовольная ухмылка бесила...

– Поговоришь с Покровским в другой раз, – отозвалась, закатывая глаза, и отправилась к воротам универа.

Ничего, такси вызову. Люди ведь и на автобусе, и на метро

ездят, я правда забыла, как им пользоваться... Стыдоба.

Меня ухватили за рюкзак.

– погоди, – Громов усмехнулся и тут же выпустил меня. – Ты реактивный телепузик, знаешь об этом? Так быстро перебираешь своими маленькими ножками...

– Идиот, – произнесла равнодушно и направилась дальше, несмотря на клокочущую в душе злость. Так бы и прибила гада!

На плечо опустилась рука.

– Подвезу тебя, – уже серьёзно произнес Громов и пристроился рядом.

– В этом нет нужды, – отмахнулась, передёрнув плечами. – Неужели тебе нечем больше заняться?

Громов усмехнулся, щуря один глаз, и качнул головой.

– За нами идут, – произнёс будничным тоном, а я напряглась.

Оборачиваться не стала, но теперь явственно ощущала на себе любопытный взгляд.

– Коршунов и Ко?

– Да, – ровно отозвался Громов. – Ты знаешь, что Коршун главный соперник твоего...

– Главный соперник Андрея, – быстро перебила, пока он снова не назвал моего брата моим парнем. Раздражает уже. – В курсе, да. Из-за него Покровский слетел с трассы в заезде супермото три года назад и сломал ногу.

– Ого, – брови Громова поползли вверх. – Ты хорошо его

знаешь. Всю биографию изучила до самых предков?

– Ну конечно же, – улыбнулась фальшиво. – Я же так сильно люблю Андрея, – мой тон сочился ядом, но Громов почему-то нахмурился.

– Сколько вы вместе?

– Боже... – выдохнула обречённо, потирая ладонью лицо. – Реально, просто поговори уже с Покровским, решите свои разногласия и дайте мне выпасть из этого странного треугольника, – произнесла глухо и ускорила.

К чёрту Громова, к чёрту Коршунова, к чёрту даже моего брата. Достали...

Парковку пересечь не успела. Наглец схватил меня за руку, рывком разворачивая так, что я уткнулась носом ему в грудь. На голову нахлобучили шлем.

– Будь послушным телепузиком, – усмехнулся Громов и развернул меня лицом к мотоциклу.

Коршунов с друзьями остановился у ворот и пристально наблюдал за нами, хотя пытался делать вид, что просто общается. Ещё один придурок...

– Говори адрес, – Громов собирался включить навигатор.

– Ты и так его знаешь, – хмыкнула в ответ. В шлеме мой голос звучал приглушённо, будто доносится издалека. – Если так хорошо дружил с Покровским, то прекрасно знаешь, где он жил до того, как съехал на квартиру.

Громов недоумённо нахмурился.

– Ты живёшь... подожди, зачем тебе туда? Ты знакома с

Викторией Алексеевной?

Ух ты! Как официально он говорит о моей матери.

– О-о... – протянула насмешливо. – Очень знакома. Но утром она улетела на гастроли, а мне нужно забрать кое-какие вещи.

На Громова было жалко смотреть. Бедный парень, вконец запутался.

– Поехали уже, – вздохнула и села на байк. – Или дашь мне порулить?

– Ещё чего, – мрачно отрезал парень и сам сел за руль.

Вцепилась в бока его мотокуртки, но мои пальцы отцепили и заставили обхватить торс.

– Так лучше, – удовлетворённо усмехнулся Громов, надевая запасной шлем.

Мотор взревел, а в крови хлынул адреналин. Обожаю это чувство...

Громов оказался на удивление ответственным и осторожным водителем. Я бы даже сказала, слишком осторожным. Иногда у меня даже возникало желание укусить его, чтобы ускорился...

Тормозил на светофорах плавно, но я всё равно врезалась грудью в его широкую спину, невольно прижимаясь сильнее. Чертыхалась сквозь зубы, но боялась отвлекать этого бабуина от дороги. Вот ведь привязался...

Громов действительно хорошо знал адрес брата, припарковался во дворе дома, напротив детской площадки, и по-

ставил байк на подножку.

Спрыгнула на землю и сняла шлем, тряхнув волосами.

– Ну всё, на чай не приглашаю, – язвительно улыбнулась, поправляя на плечах рюкзак.

Громов тоже стянул с головы шлем и задумчиво склонил голову.

– Парень, с которым ты таскаешься по универу, что у тебя с ним? Это из-за него ты влипла в историю с Коршуном?

Закатила глаза и шлемом стукнула балбеса в плечо.

– Ауч! – парень поморщился, зло стрельнув глазами. – С ума сошла?!

– Я? – усмехнулась и положила шлем на сиденье мотоцикла. – Ведёшь себя, как ревнивая жена. Какое тебе вообще дело, с кем я таскаюсь? Своих проблем мало? Тоже таскайся за кем-нибудь, но не за мной. Всё? Допрос закончен?

Громов прищурился: я прямо слышала, как скрипит его мозг, словно потёртое седло. Растёр двумя пальцами переносицу и тяжело вздохнул.

– Мелкая, вредная, противная. Что в тебе Покровский вообще нашёл? Ты же близко не похожа... – парень осёкся и взволнованно облизал губы.

Скрестила руки на груди, насмешливо поинтересовавшись.

– Не похожа на Евсееву?

В тёмных глазах вспыхнул опасный огонёк.

– Что ты о ней знаешь? – спросил глухо.

– Знаю, что вы оба влюблены в неё, – победно улыбнулась, резко крутанулась на пятках и направилась к парадной, отчего-то злясь. Как же бесит... всё вращается вокруг этой таинственной Евсеевой, и брат не спешит меня посвящать.

Громов провожал меня взглядом до самой двери. Я поднялась домой, разделась, бросила в комнату рюкзак и подошла к окну. Парень всё ещё подпирал задом байк, о чём-то размышляя. Что за кретин вообще?

– Зато красивый, – вздохнула вслух и поморщилась.

Где справедливость в этом мире?

Переделась в спортивный домашний костюм, заплела волосы в хвост, помыла руки и поплелась в кухню. Нужно что-то приготовить на ужин...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.